

оригинальная статья

Современные принудительные работы: аналог советских трудовых наказаний или альтернатива лишению свободы?

Садчикова Дина Николаевна

Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

<https://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

dina.0206@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2021. Принята после рецензирования 14.01.2022. Принята в печать 17.01.2022.

Аннотация: Противоречивая природа уголовного наказания в виде принудительных работ заставляет обратить особое внимание на особенности его правовой регламентации в историческом контексте. Цель – теоретико-правовое осмысление сущности современных принудительных работ через призму рассмотрения их прообразов, существующих в советской правовой системе. Посредством широкого использования сравнительно-правового, исторического и диалектического методов научного познания проведен сопоставительный анализ реализуемых в советской правовой системе принудительных работ, исправительно-трудовых работ и условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду с принудительными работами в современном понимании. Подробно рассмотрены особенности уголовно-правовой регламентации и отбывания советских трудовых наказаний. Проведен статистический анализ использования труда осужденных на разных этапах развития союзного государства. Сделан вывод о существенном влиянии советской эпохи на регламентацию, содержание и порядок исполнения трудовых наказаний. Обоснована взаимосвязь между экономическими потребностями советского государства и практической реализацией трудовых наказаний в СССР. Аргументирована позиция об уникальном характере российских принудительных работ, унаследовавших лишь отдельные черты советских прототипов. Полученные выводы могут быть положены в основу дальнейшего расширения теоретических представлений о принудительных работах.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, исправительно-трудовые работы, трудовая деятельность осужденных, карательная сущность, условное осуждение, изоляция от общества, исправление

Цитирование: Садчикова Д. Н. Современные принудительные работы: аналог советских трудовых наказаний или альтернатива лишению свободы? *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 1. С. 55–63. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-1-55-63>

original article

Modern Community Service: an Analogue of Soviet Labor Punishment or an Alternative to Imprisonment?

Dina N. Sadchikova

Southwest State University, Russia, Kursk

<https://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

dina.0206@mail.ru

Received 17 Dec 2021. Accepted after peer review 14 Jan 2022. Accepted for publication 17 Jan 2022.

Abstract: The contemporary Russian community service is a criminal punishment of a very contradictory nature. Therefore, its legal regulation requires special scientific attention in the historical context. This research featured a theoretical and legal understanding of the essence of modern community service through the prism of its Soviet prototypes. It involved comparative-legal, historical, and dialectical methods. The author performed a comparative analysis of community service, corrective labor, and probation in the USSR. The article gives a detailed description of criminal law regulation and a statistical analysis of community service at different stages of the Soviet Union. The Soviet legal reality appeared to have shaped the regulation, content, and procedure of community service in the USSR. The author proved the effect of the Soviet economic needs on this type of punishment. However, the contemporary Russian community service is rather unique and hardly inherited any features

of its Soviet prototypes. The obtained conclusions can serve as foundation for further research on the theoretical concepts of community service.

Keywords: penal law, community service, labor activity of convicts, punitive nature, probation, isolation from society, correction

Citation: Sadchikova D. N. Modern Community Service: an Analogue of Soviet Labor Punishment or an Alternative to Imprisonment? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(1): 55–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-1-55-63>

Введение

На протяжении всего исторического становления и развития отечественного государства система мер наказаний, применяемых к виновным лицам, постоянно претерпевала изменения, которые были вызваны многими обстоятельствами: от возросшего уровня преступности до возникновения социально-экономических потребностей развития страны, смены общественного и политического строя. Для каждой исторической эпохи характерна собственная группа мер уголовно-правового реагирования на поведение виновных, в полной мере соответствующая реалиям времени. Вместе с тем история, по оценкам большинства современников, носит циклический характер, а значит, ее события и явления повторяются.

Наказание в виде принудительных работ, включенное в российский уголовный закон в 2011 г., вызвало неоднозначные оценки в научном и практическом сообществе. Несмотря на достаточно подробную регламентацию порядка его назначения и применения в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, однозначной точки зрения о сущности данного наказания не сложилось. Одни исследователи склонялись к демократичности, перспективности и новизне принудительных работ [1; 2], другие говорили о его некоей генетической преемственности в отношении ряда советских уголовных наказаний, связанных с обязательной трудовой деятельностью осужденных [3, с. 51; 4]. На относительный характер новизны введенного наказания также указывали авторы законопроекта, которые в качестве основы разработки принудительных работ использовали советскую «химию» [4, с. 156].

Ситуация с правовой сущностью принудительных работ начала проясняться с 2017 г., когда они были включены в отечественную пенитенциарную систему и стали назначаться российскими судами. С момента их первого реального применения прошло уже пять лет, следовательно, можно подводить определенные итоги реализации исследуемого наказания в нашей стране.

Методы и материалы. Теоретико-исследовательский анализ советских прообразов современных принудительных работ невозможен без использования исторического и диалектического методов научного познания. в основе исследования лежит сравнительно-правовой метод, широко

применяемый как при сопоставлении наказаний и мер уголовно-правового воздействия, так и при определении черт сходства и различий между ними.

Результаты

Чем на практике стали принудительные работы: аналогом советских трудовых наказаний или формой проявления гуманизации и демократизации российской уголовно-правовой и уголовно-исполнительной системы? Повторилась ли история в этот раз, или российская правовая система приобрела новый, гуманный и демократичный по своему характеру вид наказания? Разобраться в данном вопросе поможет сопоставление современных принудительных работ с их возможными советскими прототипами.

Принудительные работы

Одноименное наказание встречалось уже в первых советских актах. Еще до принятия кодифицированных документов для лиц, виновных в совершении взяточничества, предусматривалось наказание в виде лишения свободы, которое было соединено с принудительными работами (срок наказаний – не менее пяти лет). Аналогичная санкция фигурировала при регламентации уголовной ответственности за сокрытие и спекуляцию хлебными запасами (минимальный срок наказания – три года). Репрессивный характер принудительных работ подчеркивался непосредственно в п. 5 декрета СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве»: лицо «приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам» [5, с. 36].

Сама власть на первом этапе внедрения принудительных работ олицетворяла их с тягостным, изнурительным трудом и рассматривала в качестве меры, усиливающей карательную сущность лишения свободы. В. И. Ленин в одном из выступлений выдвинул требование: «чтобы ни один жулик ... не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах тягчайшего вида»¹. Однако разъяснений относительно порядка исполнения данного наказания законодателем закреплено не было. Нерегламентированными оставались места отбывания принудительных работ, но отдельные факты позволяют судить о них как о местах каторжного труда. Например, в одной из телеграмм В. И. Ленин

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. с. 203

рекомендовал отправить миллионеров-саботажников на принудительные работы в рудники².

Обращаясь к официальным статистическим сведениям рассматриваемого периода, отметим, что в 1918 г. число лиц, приговоренных к лишению свободы, составляло 35,8 %, что в почти в двадцать раз превышало число осужденных к принудительным работам как самостоятельному наказанию (2,2 %) [6, с. 9]. Широкое совместное применение лишения свободы с принудительными работами объясняется переходным периодом от военно-революционных событий к постепенному становлению советского государства. В этой связи еще на протяжении нескольких лет после событий октября 1917 г. революционные трибуналы продолжали практику совокупного назначения лишения свободы и принудительных работ.

Некоторым образом ситуация изменилась с принятием постановления ВЦИК от 15 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ», установившего создание таких лагерей, заключению в которые не могли быть подвергнуты лица, обладающие хроническими заболеваниями и иными недостатками, препятствующими их возможности трудиться. После прибытия осужденных в лагерь они незамедлительно подлежали распределению на конкретные, определяемые администрацией лагеря работы. Ежедневный труд осужденных позволял полностью материально обеспечивать и сам лагерь, и его администрацию. При этом соблюдалось финансово-правовое обеспечение порядка исполнения принудительных работ. В частности, каждый осужденный имел собственный лицевой счет и книжку, что позволяло администрации контролировать доходную и расходную части бюджета и перераспределять необходимые средства на содержание лагеря.

Одной из прогрессивных черт введенной меры следует считать предусмотренную для положительно характеризующихся осужденных возможность проживать за пределами лагеря. Обобщенно регламентировалась довольно суровая система мер взыскания к лицам, сбежавшим из лагеря: побег из лагеря, совершенный впервые, наказывался умножением первоначального срока осуждения (вплоть до его десятикратного увеличения); при повторном побеге нарушителя ждало разбирательство в суде Революционного Трибунала, имевшем право избрать в отношении осужденного любую из санкций, включая высшую меру наказания.

О постепенном формировании самостоятельного характера наказания в виде принудительных работ говорит модификация его названия, которое в тексте «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» 1919 г. изменилось на принудительные работы без помещения в места лишения свободы. Данный нормативный акт фактически дал судебным органам официальное предписание о возможности назначения принудительных работ без какой-либо привязки к лишению свободы.

Фрагментарно в советском уголовном законе рассматриваемого периода дается классификация принудительных работ. Согласно декрету СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных», они делились на две группы: общественно-принудительные работы и принудительные работы по специальности³.

С принятием в 1922 г. УК РСФСР название изучаемого наказания трансформировалось вновь в принудительные работы без содержания под стражей. В нем сохранилось деление наказания на квалифицированный труд (по специальности) и неквалифицированный. В указанном нормативном акте принудительные работы получили широкую популярность: они не только прописывались в санкциях практически половины всех составов преступлений, но и выступали в качестве более строгого наказания при уклонении осужденного от уплаты штрафа.

Интерес представляет порядок выбора мест отбывания принудительных работ без содержания под стражей. Основная масса осужденных отправлялась на работы, которые были организованы для мест заключения (не являлись исключением находящиеся при них хозяйственные предприятия и учреждения). При отсутствии возможности трудоустройства осужденный отбывал наказание, как правило, в другом регионе, в более тяжелых и опасных условиях.

Довольно гуманно законодатель подошел к регулированию финансового положения осужденных к принудительным работам без заключения под стражу, установив для них оплату труда, приравненную к заработной плате рядовых рабочих и служащих. Еще одним достоинством данного наказания в рассматриваемом периоде следует считать режим полусвободы, установленный в трудовых колониях. Как отмечает Р. З. Усеев, такой режим не сильно отличался от условий труда свободных граждан: на протяжении дня осужденные без ограничений передвигались по территории исправительного учреждения и при необходимости в отдельных случаях без надзора отправлялись за его пределы [7, с. 20].

Новое наименование рассматриваемого наказания – принудительные работы без лишения свободы – было сформулировано УК РСФСР 1926 г., отменившим их деление на квалифицированные и неквалифицированные. Изменения также коснулись порядка исполнения принудительных работ: осужденные продолжали трудиться на прежней работе, что положительно влияло на их исправление.

В результате внесения в ИТК РСФСР 1924 г. изменений, связанных с более подробной регламентацией организации и порядка исполнения исследуемого наказания, уже к 1930 г. численность виновных лиц, осужденных к принудительным работам, возросла по стране на 42 % [8, с. 137]. Такое стремительное расширение практики

² Там же. С. 215

³ Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства, сост. П. М. Лосев, Г. И. Рагулин. М.: Госюриздат, 1959. С. 53.

назначения принудительных работ в СССР в указанный период обусловлено осознанием со стороны властей эффективности и полезности трудового исправления для достижения отдельных задач, стоящих перед государством. Речь идет о серьезной экономии средств и ресурсов, требуемых для финансового процветания как отдельных предприятий, так и целых отраслей промышленности. Труд осужденных к принудительным работам стал незаменимым источником развития экономики страны на несколько десятилетий вперед.

Таким образом, первый прообраз современных принудительных работ нашел широкое применение на начальном этапе существования советской власти. Если изначально привлечение к принудительному труду носило характер дополнительной меры, усиливающей карательный потенциал лишения свободы, то к концу 1920-х гг. наказание стало носить самостоятельный характер и приобрело отдельные, прогрессивные черты. Сущность наказания, как правило, сводилась к изнурительному труду в тяжелых условиях.

Исправительно-трудовые работы

Значительное сходство у принудительных работ наблюдалось с исправительно-трудовыми работами, которые были закреплены в системе наказаний УК РСФСР 1926 г. и именовались как исправительно-трудовые работы без лишения свободы. Один из карательных элементов наказания состоял в финансовом удержании у осужденного дохода в пользу государства в размере до 25 % от его заработной платы. Данный вид наказания, назначаемый на срок от одного дня до одного года, в указанной интерпретации оценивается исследователями неоднозначно. Как отмечает Р. З. Усеев, после принятия указанного нормативного акта труд, который в законодательстве позиционировался в качестве ключевого средства исправления и перевоспитания осужденных, в действительности стал незаменимым средством использования рабского труда заключенных исправительно-трудовых лагерей. Условия индустриализации требовали использования труда лиц, виновных в совершении преступлений, не только на ударных государственных стройках, но и для решения текущих производственно-хозяйственных задач [7, с. 19]. С 1930-х гг. осужденные стали активно привлекаться к строительству стратегически важных для страны объектов: Волжской и Угличской ГЭС, Беломоро-Балтийского и Волго-Донского каналов, Северной и Кольской железных дорог, Печорской и Трансполярной магистралей и др., а также целых городов, таких как Воркута и Комсомольск-на-Амуре.

О тяжелом характере исправительно-трудовых работ свидетельствует то обстоятельство, что период отбывания наказания не учитывался при подсчете общего трудового стажа осужденного. Соответственно, указанная категория осужденных также лишалась предусмотренных законом льгот и преимуществ по достижении определенного возраста, что идет вразрез с принципом справедливости, ведь виновный, по сути, продолжает трудиться, но при

более жестких условиях. Кроме того, для лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых лагерях, не были предусмотрены очередные отпуска. Реалии военного времени вынудили государство пойти на крайние меры, фактически превратив труд осужденного в каторжный.

Восстановление разрушенного Великой Отечественной войной хозяйства страны вновь вызвало потребность привлечения к тяжелым работам осужденных, благодаря трудовой деятельности которых государству удалось в максимально короткие сроки вернуться к показателям 1930-х гг. Так, несмотря на прогнозы современников о сроках восстановления экономики (от 15 до 20 лет), уже к 1948 г. объем выпускаемой в СССР промышленной продукции превысил довоенный уровень [9, с. 162].

С конца 1950-х гг. позиция отечественного государства относительно использования труда осужденных в некоторой степени изменилась. Принятые в 1958 г. «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» закрепили обновленное наименование наказания – исправительные работы без лишения свободы, которые пользовались широкой популярностью у правоприменителя. Виновный мог отбывать наказание по месту работы либо в местах, определяемых специализированными органами, но в пределах района своего проживания. Подобные нововведения, безусловно, свидетельствуют о некотором смягчении законодателя, а именно о формировании предпосылок к гуманизации уголовно-правовой и пенитенциарной систем. Возможность отбывания наказания в «родном» трудовом коллективе без изоляции от общества рассматривается как прогрессивный шаг к перевоспитанию и исправлению виновного лица. Исправительные работы сроком от одного месяца до года предполагали обязательные отчисления в пользу государства в размере 5–20 % от дохода осужденного (размер отчислений снизился по сравнению с УК РСФСР 1926 г.). При уклонении от их отбывания суд заменял исправительные работы лишением свободы.

Таким образом, исправительно-трудовые работы, в 1930-е и 1940-е гг. выступавшие как незаменимое средство обеспечения нужд индустриализации отечественного государства и предусматривавшие тяжелые условия труда для осужденных, в 1950-е гг. превратились в более гуманный инструмент исправления виновных лиц. Если на первом этапе становления исправительно-трудовые работы по многим характеристикам были схожи с современными принудительными, то в виде, прописанном в УК РСФСР 1960 г., они выступают прототипом нынешних исправительных работ.

Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду

Пограничной между лишением свободы и трудовыми наказаниями мерой, схожей с современными принудительными работами, исследователи называют условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, введенное одноименным

указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. [10; 11]. Правовая природа данной меры носит спорный характер. С одной стороны, ее юридическая характеристика позволяет судить об условном осуждении как о мере, применяемой в отношении осужденных с положительной характеристикой: субъектами могли быть только трудоспособные совершеннолетние лица, совершившие преступление впервые и осужденные к небольшому сроку лишения свободы (до трех лет). Подобная особенность свидетельствует об общих чертах между советским условным осуждением и современными принудительными работами. С другой стороны, перечень лиц, которым «трудовое» условное осуждение не назначалось, был широк. К ним относились:

- 1) виновные за совершение определенного в законе круга тяжких преступлений;
- 2) рецидивисты, ранее осужденные за кражу, грабеж или разбой;
- 3) проходящие принудительное лечение от алкоголизма или наркомании;
- 4) военнослужащие-срочники;
- 5) виновные в совершении любого преступления иностранцы и лица без гражданства;
- 6) инвалиды любой группы;
- 7) беременные женщины и женщины с детьми до двух лет;
- 8) мужчины и женщины пенсионного возраста.

Большая часть перечисленных категорий лиц совпадает с категориями, изложенными в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, что вновь позволяет отметить связь между условным осуждением и нынешними принудительными работами. Как утверждает А. С. Михлин, указанная мера носила довольно жесткий характер: несмотря на меньшие правоограничения, чем при лишении свободы, «трудовое» условное осуждение лишало осужденного права выбора места жительства, места и характера выполняемой работы [12, с. 90].

Чтобы разобраться в сущности условного осуждения с обязательным привлечением к труду и сопоставить его с принудительными работами в современном понимании, необходимо определить порядок и особенности его применения. При назначении «трудового» условного осуждения виновные лишались права выбора места его отбывания. В установленном законом императивном порядке они направлялись на работы в те места, которые были выбраны органами советской пенитенциарной системы, а при возникновении соответствующей необходимости их могли перевести на другие работы, включая работы в другом регионе [13, с. 114]. Проживали осужденные, как правило, в специализированных общежитиях. Однако если у виновного была семья, то ему могло быть предоставлено разрешение проживать с ней на арендуемой жилой площади. На осужденного возлагалась обязанность регистрироваться в надзирающем органе внутренних дел от одного до четырех раз в течение месяца. Надзирали за порядком отбывания условного осуждения особые комендатуры органов внутренних дел, формируемые

по месту территориального расположения строек (предприятий) [14, с. 21].

Серьезным механизмом стимулирования поведения условно осужденных лиц выступала прописанная в законе возможность любого, кто отличался примерным поведением и честным отношением к труду, выезжать за территорию района в отпуск, командировку или по иным уважительным причинам. Обязательным условием было согласие специализированного надзирающего органа. При отсутствии такого согласия (которое давалось крайне редко) законодатель запрещал покидать район, где территориально располагались общежития. Иначе говоря, фактически осужденный оказывался «оторванным» от социума: на период условного осуждения он находился вдали от семьи, работы и места проживания. Кроме того, виновный в совершении преступления работал не по специальности, а, как правило, занимался низкоквалифицированным тяжелым трудом. Обычным явлением была существенная смена климатических и жилищно-бытовых условий в худшую сторону. В подавляющем большинстве случаев условно осужденный получал заработок, который был в разы меньше, чем до привлечения к уголовной ответственности.

Важным правоограничением для условно осужденных лиц выступала мера, согласно которой к нарушителям дисциплины, трудового режима или правил регистрации применялся запрет на проживание вне общежития, на уход из него в определенное время и на пребывание в отдельных местах, устанавливаемый сроком до полугода и санкционируемый постановлением начальника органа внутренних дел. В случаях самовольного покидания пределов назначенного для отбывания условного осуждения района с санкции прокурора осужденный подлежал задержанию на срок до месяца, в течение которого выяснялись причины его несогласованного отъезда. Затем беглец возвращался к месту работы, но уже в порядке, определенном для осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Если же лицо признавалось злостно уклоняющимся от исполнения судебного приговора, судебными органами решался вопрос об отмене условного осуждения и направлении виновного лица к реальному отбыванию лишения свободы.

Распространенным явлением в советский период стало направление условно осужденных на предприятия, связанные с производством химической промышленности. Такие места отбывания условного осуждения стали именовать «химия», а осужденных работников, соответственно, «химиками».

Родственной к условному осуждению мерой стало условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, выступавшее в качестве поощрительного института в отношении лиц, отбывших определенную часть лишения свободы и доказавших своим поведением, что оставшуюся часть наказания они способны отбывать без полной изоляции от общества. Процедура исполнения изучаемой меры в отношении

условно осужденных и условно освобожденных была абсолютно одинаковой.

О жестокости режима отбывания условного осуждения (освобождения) свидетельствуют отдельные факты из правоприменительной практики. Показательным примером может стать постройка Западно-Сибирского металлургического завода, на которую было отправлено больше тысячи осужденных. Парадоксален факт, что некоторые условно освобожденные лица намеренно нарушали установленный режим контроля и надзора, чтобы снова вернуться в места лишения свободы. Одним из таких лиц стал осужденный Карманов, положительные отзывы о котором позволили ему получить условное освобождение с привлечением к труду. Однако сам Карманов выполнять требуемую работу не стал, обратившись к прокурору с просьбой отправить его на прежнее место отбывания лишения свободы [15, с. 65].

Изложенные характеристики условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду позволяют судить о данной мере как о репрессивном институте перевоспитания осужденных, сочетающем в себе отдельные компоненты лишения свободы, исправительных работ и ссылки. Данная мера получила широкое распространение на территории СССР: уже в 1974 г. (после нескольких лет начала ее применения), «трудоу» условное осуждение отбывали более 40 % лиц, приговоренных к лишению свободы на срок от одного года до трех лет [16, с. 3].

При видимой жесткости следует указать на эффективность рассматриваемой меры: с началом ее практической реализации существенно снизился уровень рецидивной преступности среди условно осужденных [17, с. 8]. Режим условного осуждения по набору карательных элементов больше напоминал реальное в связи с жестким контролем со стороны надзирающих органов, трудом в тяжелых условиях, «отрывом» условно осужденного от социума. Другая положительная черта исследуемой меры состоит в стопроцентном обеспечении занятости условно осужденных. Спецкомендатуры, наполняемость которых не превышала 300 человек, формировались только после официального заключения договора с конкретным хозяйственным учреждением, что априори ликвидировало проблему занятости виновных лиц [18, с. 54].

При назначении условного осуждения основная ставка делалась на трудовое воспитание виновных лиц. При этом природа такого осуждения придавала элемент социалистического соревнования, представлявшего собой некое испытание для осужденных. Прохождение испытания содействовало решению и экономических, и воспитательно-предупредительных задач, стоящих перед советским государством.

Исправительно-нравственное воздействие предполагалось достигать за счет доказанного столетиями влияния труда на личность человека, преступившего закон. Такое уникальное влияние обусловлено не только фактом личного участия в процессе труда, но и характером социальных

связей человека с другими людьми и с обществом в целом, образующихся в процессе труда [19, с. 9]. Как справедливо отмечал знаменитый педагог А. С. Макаренко, именно коллективный, совместный труд формирует у человека одно из важнейших, самых ценных нравственных качеств – любовь и дружбу к любому трудящемуся [20, с. 397].

Таким образом, следует опровергнуть точку зрения Р. З. Усеева [7] и Ф. В. Грушина [14] о том, что институты условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду выступают прототипами российских принудительных работ. Прав В. А. Авдеев, утверждающий, что, несмотря на значительное сходство «трудоу» условного осуждения (освобождения) с современными принудительными работами, условный характер исполнения популярной в 1970–1980-е гг. меры, а также применяемая система испытания исключают возможность их отождествления [6, с. 12]. Еще одно отличие изучаемой меры от принудительных работ состоит в отсутствии удержаний из заработка осужденного. Ее репрессивный характер сводился к обязательности трудовой деятельности осужденных, к осуществлению всестороннего надзора спецкомендатур и проживанию за пределами места жительства в общежитии.

Принудительные работы в виде, закрепленном в российской правовой системе, не имеют тождественных советских аналогов. Выявленные черты сходства рассмотренных мер позволяют резюмировать: советские принудительные работы, исправительно-трудоу работы и условное осуждение (освобождение) необходимо рассматривать в качестве прообразов, прототипов российских принудительных работ. Закрепленное в рамках ст. 53.1 УК РФ наказание унаследовало лишь отдельные характеристики применявшихся в СССР механизмов репрессивно-трудоу воздействия. Правовая база назначения и применения современных принудительных работ, а также сложившаяся судебная практика отличаются более гуманным характером. Об этом свидетельствует стремление российского законодателя и правоприменителя направить осужденного отбывать принудительные работы в места, территориально находящиеся в максимальной близости к его месту проживания.

Продолжая дискуссию о сущности современных принудительных работ, отметим, что их именование в законе в качестве альтернативы лишению свободы также можно оценивать двояко. С одной стороны, каждая из существующих санкций в лестнице российских наказаний (кроме смертной казни) фактически представляет собой альтернативу лишения свободы. Суд, назначающий конкретную меру наказания, находится перед выбором: избрать в отношении виновного лишение свободы либо иную, более мягкую санкцию, для которой характерна пониженная степень уголовно-правовой репрессии. В результате такое выделение принудительных работ из общей массы менее строгих наказаний для многих теоретиков [1, с. 261; 2, с. 100] и практиков видится не совсем логичным.

Российский законодатель не случайно сделал акцент на альтернативном характере принудительных работ.

Появление наказания стало результатом общемировой гуманизации пенитенциарной политики. Стремление к широкому применению санкций, не связанных с тюремным заключением, обосновано рядом объективных экономических, социальных, правовых причин. Мировое и российское сообщества пришли к осознанию необходимости экономии уголовной репрессии, что потребовало поиска новых, более «щадящих» механизмов воздействия на преступившее закон лицо. Одним из механизмов и стало наказание в виде принудительных работ, внедренное в российский уголовный закон в 2011 г. Рассмотрение в общих чертах его правовых характеристик, дополненное анализом сформировавшейся практики исполнения, позволяет утверждать, что замысел законодателя оказался вполне удачным, а режимные условия пребывания осужденных в исправительных центрах стали более гуманными, чем в колониях.

Одно из наиболее значимых преимуществ принудительных работ – максимальное стремление к сохранению осужденным социальных связей. Комбинация карательных элементов (обязательный труд, финансовые отчисления в доход государства, режимные требования исправительных центров), реализуемая при минимальной потере контактов с социумом, видится серьезным исправительным стимулом для виновного. Воспитательный потенциал принудительных работ подкрепляется страхом перед более строгим лишением свободы, на которое они могут быть заменены при уклонении осужденного от их исполнения.

Таким образом, принудительные работы заняли достойное место в системе современных российских наказаний. Анализ их сущностных характеристик свидетельствует о том, что принудительные работы не зря закреплены в уголовном законодательстве в качестве альтернативы лишению свободы. Этому способствуют особенности их регламентации, назначения и применения, а также уже сформировавшаяся в данной сфере судебная практика. Советские наказания, связанные с принудительным привлечением к труду, не могут рассматриваться в качестве аналогов современных принудительных работ, а выступают их прототипами.

Заключение

Изучение особенностей регламентации и практики применения прототипов принудительной работы в исторической ретроспективе позволило заключить, что в советский период развития государства наиболее схожими по юридическим характеристикам с современными принудительными работам были:

- 1) одноименные принудительные работы, реализуемые с первых лет становления советской власти и до начала 1930-х гг.;

Литература / References

1. Маликов Б. З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. № 3. С. 256–263.
Malikov B. Z. Liberalization of criminal responsibility and punishment in Russia: compulsory labour instead of imprisonment. *Actual Problems of Economics and Law*, 2012, (3): 256–263. (In Russ.)

- 2) исправительно-трудовые работы, ставшие с 1930-х гг. незаменимым источником экономического развития страны и постепенно превратившиеся в более гуманное наказание, именуемое в правовой системе России исправительными работами;
- 3) условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду, активно применяемое с 1970 г. и до принятия действующего УК РФ.

Рассмотренные наказания содержат в себе определенные элементы, нашедшие отражение в современных принудительных работах. При этом отдельные характеристики советских трудовых наказаний отличаются продуманностью и рациональностью (например, большей проработанностью отличается круг лиц, которых запрещалось привлекать к принудительному труду). Вместе с тем непростая историческая обстановка XX в. наложила отпечаток на регламентацию советских трудовых наказаний. Их постоянная трансформация стала следствием крупных политических процессов и явлений, происходящих в нашей стране. К сожалению, на первый план часто выходили экономические, а не исправительно-воспитательные цели.

Одним из достоинств действующего уголовно-исполнительного законодательства является четкое разграничение между рассмотренными формами уголовно-правового влияния на осужденного. Российская правовая система выделяет обязательные, исправительные и принудительные работы как самостоятельные виды уголовных наказаний, разные по уровню своего репрессивного воздействия, и условное осуждение как иную меру уголовно-правового характера. Подобная дифференциация полностью согласуется с основными уголовно-правовыми принципами, а гуманное, соразмерное использование труда осужденных посредством закрепления трех видов трудовых наказаний видится целесообразным решением законодателя.

Изучение опыта применения российских принудительных работ, их уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик показал, что они являются альтернативой лишению свободы, а не аналогом советских трудовых наказаний, отличавшихся более тяжелым и даже репрессивным характером.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

2. Лопотенко Ю. Ю. Принудительные работы как индикатор гуманизации уголовного законодательства РФ. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 1. С. 99–101. <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.1.10106>
Lopotenko Yu. Yu. Forced labor as an indicator of humanization of the criminal legislation of the Russian Federation. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2018, (1): 99–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.1.10106>
3. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М.: Penal Reform International, 2013. 66 с.
Utkin V. A. *Alternative sanctions in Russia: status, problems and prospects*. Moscow: Penal Reform International, 2013, 66. (In Russ.)
4. Степашин В. М. Проблемы применения принудительных работ. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2015. № 4. С. 156–161.
Stepashin V. M. Problems of forced labor. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: "Pravo"*, 2015, (4): 156–161. (In Russ.)
5. Афонина О. С., Решетникова А. И. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О взяточничестве». *Вестник Калужского университета*. 2018. № 1. С. 35–37.
Afonina O. S., Reshetnikova A. I. The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On bribery". *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*, 2018, (1): 35–37. (In Russ.)
6. Авдеев В. А. Универсализация принудительных работ в контексте развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. *Вестник Кузбасского института*. 2012. № 3. С. 7–16.
Avdeev V. A. The universalization of forced labor in the context of the penal system of the Russian Federation. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2012, (3): 7–16. (In Russ.)
7. Усеев Р. З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии. *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2012. № 6. С. 18–22.
Useev R. Z. Execution of criminal punishment in the form of forced labor: historical analogies. *Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2012, (6): 18–22. (In Russ.)
8. Козлов Д. С. Принудительные работы как вид наказания в историческом аспекте Новгородской области. *Вестник НовГУ*. 2013. № 73-1. С. 136–140.
Kozlov D. S. Compulsory labor as a form of punishment in the historical aspect of the Novgorod region. *Vestnik NovSU*, 2013, (73-1): 136–140. (In Russ.)
9. Айдинов Х. Т. Восстановление экономики СССР в послевоенный период (1945–1948). *Власть*. 2016. Т. 24. № 10. С. 160–164.
Aidinov Kh. T. The economic recovery of the USSR in the post-war period (1945–1948). *Vlast*, 2016, 24(10): 160–164. (In Russ.)
10. Гета М. Р., Смирнов А. Н. Принудительные работы: исторический аспект. *Вестник Кузбасского института*. 2017. № 2. С. 44–50.
Geta M. R., Smirnov A. N. Forced labor: historical aspect. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2017, (2): 44–50. (In Russ.)
11. Коростылёва О. В., Сондалов И. В. Принудительные работы: прошлое, настоящее и будущее. *Вестник Кузбасского института*. 2012. № 1. С. 70–74.
Korostylyova O. V., Sondalov I. V. Forced hard labor: the past, the present and the future. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2012, (1): 70–74. (In Russ.)
12. Михлин А. С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.). М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. 176 с.
Mikhlin A. S. *General characteristics of convicts (based on the special census of 1989)*. Moscow: All-Union Scientific Research Institute of the MIA of the USSR, 1991, 176. (In Russ.)
13. Беляев Н. А. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 567 с.
Belyaev N. A. *Selected works*. St. Petersburg: Iurid. tsentr Press, 2003, 567. (In Russ.)
14. Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ. Рязань: РИРО, 2013. 79 с.
Grushin F. V. *Criminal punishment in the form of community service*. Ryazan: RIED, 2013, 79. (In Russ.)
15. Синельникова Т. В. О практике применения условного освобождения с обязательным привлечением к труду на территории Кемеровской области в 1967–1968 гг. *Вестник Самарского юридического института*. 2014. № 1. С. 63–66.
Sinelnikova T. V. About the practice of the use of conditional release with compulsory labor in the Kemerovo region in 1967–1968. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2014, (1): 63–66. (In Russ.)
16. Филатов А. Условное осуждение с обязательным привлечением к труду. *Советская юстиция*. 1974. № 21. С. 2–5.
Filatov A. Probation with compulsory community service. *Sovetskaia iustitsiia*, 1974, (21): 2–5. (In Russ.)
17. Банников С. Г. Вопросы судебной практики и задачи советского уголовного права. *Проблемы советского уголовного права. Материалы обсуждения теоретических вопросов советского уголовного права и Комментарий УК РСФСР 1971 г.* М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1973. С. 3–10.

- Bannikov S. G. Issues of judicial practice and tasks of Soviet criminal law. *Problems of Soviet criminal law. Discussion materials of theoretical issues of Soviet criminal law and Commentary of the Criminal Code of the RSFSR, 1971*. Moscow: All-Union Institute for the Study of the Causes and Development of Crime Prevention Measures, 1973, 3–10. (In Russ.)
18. Кетов В. К. Исправление и перевоспитание лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства и условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. 238 с.
Ketov V. K. *Correction and re-education of persons released on probation for work on the construction of enterprises of the national economy and conditionally sentenced to imprisonment with obligatory community service*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Leningrad, 1975, 238. (In Russ.)
19. Смирнов Г. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1973. 414 с.
Smirnov G. L. *Soviet man. The making of a socialist type of personality*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1973, 414. (In Russ.)
20. Макаренко А. С. Избранные педагогические сочинения. М.: Прогресс, 1990. 462 с.
Makarenko A. S. *Selected pedagogical works*. Moscow: Progress, 1990, 462. (In Russ.)